

— Да не мели ты чепухи. Тот ученик просто стащил пилюли из аптечного прибора, — один из юношей понизил голос до шепота. — Силёнок у него было маловато, вот тело и не выдержало такой мощи — беднягу буквально разорвало на куски. Он превратился в кровавое месиво, даже тело целиком собрать не удалось, до чего ж жалкая участь. Я сам видел то, что от него осталось... Ошметки по всему залу собирали. Как вернулся, меня еще два дня выворачивало, кусок в горло не лез.

— Вот это мне и не дает покоя. Парень-то был не из худших, Небесный ранг, третий класс как-никак. Зачем ему понадобилось воровать пилюли? Ведь знал же: поймают — наказания не избежать.

— Ну и дурак же ты. Тебе «Небесный ранг, третий класс» кажется пределом мечтаний, а ведь над ним еще два уровня. Хочешь выбиться в люди, хочешь, чтобы тебя заметили среди учеников — лезь из кожи вон. Вот он и решил украсть пилюли.

— Твоя правда. И всё же...

Вэй Жань, слушавший этот треп, почувствовал, как в висках начинает стучать от раздражения.

— А ну пошли вон отсюда, — процедил он, обернувшись к приятелям с потемневшим лицом. — Хотите чесать языками — делайте это подальше от меня.

Спутники Вэй Жаня, следовавшие за ним по пятам не первый год, впервые видели его в таком бешенстве. Они переглянулись, и в глазах каждого мелькнуло понимание. Вэй Жань приходился родным племянником Вэй Пину, и благодаря этому родству привык помыкать всеми в школе Тяньчжао. Обычные ученики обходили его за версту, боясь гнева Вэй Пина, и жизнь парня до сих пор текла гладко, без сучка и задоринки. Но позор, пережитый несколько дней назад, стал для него первым настоящим ударом. Вполне естественно, что один вид врага приводил его в неистовство.

Один из юношей, видя ярость Вэй Жаня, решил сменить тактику.

— Второй старший брат, я тут кое-что вспомнил, — заискивающе начал он.

Вэй Жань прищурился, и в его взгляде не было ничего доброго. Юноша нервно сглотнул, но, дождавшись едва заметного кивка, поспешил продолжить:

— Шесть лет назад меридианы Лю Чэнси были повреждены, верно? Но тогда в Улинси он явно использовал внутреннюю силу...

Вэй Жань хищно прищурился.

— Вы намного сильнее его, — продолжал льстить прихвостень, внимательно следя за реакцией

лидера. — То, что он смог вам противостоять — это же против всякой логики.

— Именно! — Вэй Жань оскалился, не сводя ядовитого взгляда с Чу Ланя. — Уверен, дядюшка и остальные старейшины еще не в курсе. Пойду и доложу им немедленно. Посмотрю я, как этот «калека» будет оправдываться.

Он решительно направился к тому месту, где восседал Вэй Пин, но дорогу ему преградили дежурные ученики. После короткого и явно не самого приятного разговора Вэй Жаню пришлось вернуться назад.

— Что случилось? — шепотом спросили его товарищи.

— Скоро начало, — буркнул он, недовольно сводя брови. — Старейшины велели никого не пускать и не беспокоить.

— Но, старший брат, дело ведь срочное! Каждая минута на счету.

— Плевать, — Вэй Жань холодно усмехнулся. — Лю никуда не денется, он всё еще под замком. У меня хватит терпения дождаться финала этой комедии.

Чу Лань, всё это время краем глаза наблюдавший за противником, сразу понял, к чему клонит этот напыщенный индюк. Дуань Ли вел его от самой рыбацкой деревни до врат Тяньчжао, и по пути они не раз вступали в схватки. Было очевидно: долго скрывать тот факт, что Лю Чэнси сохранил свое совершенствование, не удастся.

Вчера, проваливаясь в сон, Чу Лань вполголоса поделился своими опасениями с наставником. Он места себе не находил от тревоги, но Дуань Ли лишь лениво потянулся, даже не удосужившись открыть глаза.

— Не бери в голову, — бросил он своим обычным тягучим голосом. — У твоего учителя на всё есть свой способ.

Дуань Ли часто казался ненадежным, но когда речь заходила об их шкурах, он становился воплощением спокойствия. Чу Ланю оставалось только довериться.

Гул в толпе начал стихать. Чу Лань поднял голову и увидел, как Вэй Пин поднимается со своего места.

— Глава секты пребывает в уединении, — разнесся над площадью его зычный голос, — посему сегодняшнее испытание духа проведу я. Явите Камень испытания духа!

Стоило Вэй Пину замолкнуть, как четверо учеников Тяньчжао выступили вперед. Они заняли

позиции по четырем сторонам света и принялись быстро шептать заклинания. Воздух над пустой площадкой дрогнул, и мгновение спустя из пустоты возникла исполинская глыба, черная, как сама ночь.

Толпа ахнула.

— Откуда он взялся? — зашептали дети. — Только что же пусто было!

— Ты что, бессмертного лорда не слушал? — одернул соседа мальчик постарше. — Совсем уши заложило?

— Я... я просто разволновался, — паренек виновато заерзал. — Расскажи, ну пожалуйста.

Мальчик вздохнул с видом умудренного опытом мужа:

— Наставник же ясно сказал: Камень испытания духа всегда здесь, просто он скрыт защитным массивом. Стоит убрать чары, и он проявляется.

— Подумаешь, камень, — фыркнул младший. — Зачем его прятать? Неужто кто-то додумается стащить такую махину?

— Глупец! Ты хоть представляешь, сколько он стоит? Говорят, осколок размером с кулак ценится выше золота, а тут целая скала. У многих мелких сект такого сокровища и в помине нет.

Чу Лань слушал их вполуха, не отрывая взгляда от черного исполина. Он смотрел с лихорадочным блеском. Этот камень — его первый настоящий шаг на Бессмертную гору.

Вэй Пин не любил пустых церемоний. Сказав еще пару слов о важности испытания, он дал знак начинать. Ученик со свитком встал перед камнем и начал выкликать имена.

Первый ребенок, дрожа от страха, коснулся поверхности. Камень отозвался холодным сиянием: Небесный ранг, второй класс.

По рядам учеников пронесся восторженный гул. Многие смотрели на счастливого с нескрываемой завистью, а тот стоял, расплывшись в горделивой улыбке, едва сдерживая дрожь восторга.

Проверка шла быстро. Очереди двигались одна за другой, и вскоре пришел черед тех, кто стоял рядом с Чу Ланем.

Ученик занес кисть над свитком, сделал пометку и выкрикнул:

— Следующий — У Лэй!

Услышав это имя, Чу Лань напрягся. Он обернулся и встретился взглядом с мальчиком в строю — тот смотрел на него с нескрываемым ужасом. У Лэй был одним из тех пятерых ребят, с которыми Чу Лань успел познакомиться.

— У Лэй! Есть здесь У Лэй? — повторил ученик, не видя движения в толпе.

Лишь когда имя прозвучало в третий раз, мальчик зажмурился и, едва дыша, поднял руку:

— Я... я здесь.

— Твоя очередь. Выходи.

У Лэй закусил губу и бросил на Чу Ланя полный отчаяния, молящий взгляд. Тот, однако, не смотрел на него — он стоял, чуть опустив голову, погруженный в свои мысли.

Ученик начал терять терпение, снова и снова поторапливая замешкавшегося мальчишку. Наконец У Лэй, спотыкаясь на ровном месте, двинулся вперед.

Но не успел он сделать и пары шагов, как прямо под ноги ему, негромко постукивая, выкатился маленький фарфоровый флакон. У Лэй замер. Он сразу узнал эту вещицу — ту самую, в которой Вэй Жань держал свои драгоценные снадобья.

Мальчик инстинктивно обернулся и увидел, как Чу Лань, выскочив из строя, с преувеличенной паникой на лице бросился подбирать сосуд.

У Лэя вспыхнула надежда.

В это мгновение на Исяньтянь не осталось ни одного человека, чей взор не был бы прикован к внезапно нарушившему строй Чу Ланю.

<http://bllate.org/book/17552/1713272>